

— Минск. — 1991. — 25 сев.

*ЭКСПРЕСС-ПОРТРЕТ

КОГДА она получала ордер на квартиру, работник райисполкома заглянул в документы:

— Это вы, что ли, композитор? Что-то я такого композитора не знаю.

Она очень робко и тихо в ответ:

— А вы знаете Брамса, Дворжака, Малера? Или хотя бы Стравинского?

— А им что, тоже всем нужны квартиры?

— ?!

...И все же — кто такая Горелова?

Справка первая, анкетная. Горелова Г. К. — член Союза композиторов Белоруссии с 1979 года. Лауреат премии Ленинского комсомола республики (1986 г.) В числе ее основных сочинений — симфоническая поэма «Бандароўна», концерты для скрипки, для гобоя с оркестром, «Лірычная кантата» для женского хора с оркестром, кантаты «В год мирового пожара», «Тысяча лет надежды», вокальные циклы, камерно-инструментальная, детская музыка. ... Она доцент Белгосконсерватории, преподает курс музыкально-теоретических дисциплин для студентов отделения композиции. Ведет цикл радиопередач «Музыка XX века». Автор многочисленных публикаций в периодической печати. Занимается шефской работой, организуя концерты и творческие встречи в детских домах республики.

Сегодня Г. К. Горелова отвечает на вопросы «Советской Белоруссии».

— Галина Константиновна, белорусских композиторов сейчас в чем только не обвиняют: пишут, дескать, мало, плохо, не о том, и перестраиваются медленно, и гражданской позиции у них нет. А что это такое, на ваш взгляд, гражданская позиция композитора?

— К сожалению, по моим наблюдениям за гражданской позицией в искусстве очень часто принимают обыкновенную конъюнктуру. Я против всякой конъюнктуры в искусстве, за последовательное отстаивание художником своей подлинной позиции. Творческий дар самоценен сам по себе, так ведь? И он не оставляет художнику другой возможности жить достойно, как только подчиняясь самому этому дару. Всегда. Даже вопреки внешним обстоятельствам. Даже если вокруг обвиняют, что ты поешь «для себя».

— Петь «для себя»? Признаться, немного ржет слух...

— Ржет слух? А может, такая особенность нашего слуха — одно из последствий тотальной идеологизации всего и вся? Фазиль Искандер, размышляя на эту тему, даже термин новый вывел: «человек идеологизированный».

— По-вашему, художник должен быть вне политики?

— Политикой должны заниматься политики (нам ведь еще в школе рассказывали про «профессиональных революционеров»). Это дело их жизни. Цель же художника, как мне кажется, — поддерживать, даже оживлять че-

ловека в бедах и страданиях, сохранять то, что называют духом нации — ее нравственный, духовный опыт. Думаю, не случайно, например, в страшные годы разгула фашизма Иван Бунин написал «Темные аллеи» — самое интимное из всего созданного им.

— И все же: возрождение национального, правда о Куропатах — вот каких тем сегодня ждущ от художника!

— Я думаю, от художника ждут также и от-

Планета Галины Гореловой

ветственности (а значит, честности) при обращении к названным вами темам.

Реплика от автора. Честность. ... Может быть, я нашла то слово, которым можно выразить суть всего творчества Г. Гореловой? А шире — суть ее жизненной позиции.

— Галина Константиновна, а вам не обидно слышать упреки в «бесполезности» вашей деятельности: мол, серьезная музыка никому не нужна?

— Драматизм положения даже не в том, что полупусты залы на концертах серьезной музыки (хотя это о многом говорит), а в том, что ныне стало возможным даже не стыдиться своего невежества, даже бравировать им, чуть ли не гордиться своим безразличием к серьезной музыке, литературе, живописи.

— Но, вероятно, что-то уже меняется. Растет инициатива снизу: образовано Музыкальное общество, которое призвано сплотить музыкантов и любителей музыки, повысить общекультурный уровень слушателей.

— Одно из подразделений Музыкального общества нашло себе пристанище в здании Союза композиторов. И та его деятельность, которую я вижу, не вызывает у меня оптимизма (исключение, пожалуй, только работа комиссии по эстетическому воспитанию детей). Уровень концертов, организуемых Музыкальным обществом на принципах самокупаемости, не выдерживает критики, и, увы, приходит мысль о профанации такого серьезного дела, как музыкальное просветительство.

— И все же, разве это не признак «потепления» — сам тот факт, что премия Ленинского комсомола республики вы получили за работу в камерном жанре, а не за патриотические песни-лозунги?

— Присуждение мне премии за детскую и камерную музыку вызвало недоумение и, мягко говоря, недовольство среди некоторых моих коллег. Считалось, что присуждать ее можно только за комсомольские песни. Доброжелатели предлагали написать «пару комсомольских песен» или подновить песни, написанные еще в студенческие годы (две из них были когда-то премированы). Но зачем? Песня не мой жанр. Счастлив, кто найдет в

ких, китайских поэтов X—XX веков.

— Знаю, что в отличие от многих своих коллег, вы никогда ничего не требуете от руководства, не просите, никогда не жалуетесь. А если откровенно, вам бывает трудно? Жизнь-то нынче вон какая пошла...

— Жить, конечно, не очень легко (как, впрочем, и всем). Но, к счастью, много такого, что удерживает и поддерживает: родные, сын, друзья, любимые книги, творчество и вообще искусство. Его существование не дает остановиться и покрыться мхом. Недавно впервые увидела и теперь часто вспоминаю картину белорусского живописца Язэпа Дроздовича, поразившую меня: мрачное подземелье, казематы из темно-красного кирпича, а в стене — пролом, и в нем, на фоне прозрачной лазури неба — дорога — лестница к парящему в вышине, белоснежному, неземному храму. Искусство и есть этот Храм. Или хотя бы дорога к нему.

И еще раз — от автора. Мне лично вспоминаются иногда «Чатыры песні над калыскай» Галины Гореловой:

...Цішыню планеты як мне зберагчы?

Спі, сыночак, тут я — ахоўніца начы...

И думается: в любой из этих скромных колыбельных больше искреннего чувства и, может быть, выражения души нации, больше, если хотите, подлинной гражданской позиции, нежели во многих громких и таких модных нынче воззваниях.

Н. БУНЦЕВИЧ.